

— Сэр, не желаете совершить жизненный прыжок? — красивая, молодо и ярко одетая девушка захлопала большими глазами и протянула листовку.

Взгляд Лу Шиюаня ненадолго привлекла сама листовка — изящная, выдержанная в старинном стиле и со вкусом оформленная. Прекрасная бумага, красивая графика и дизайн, утончённая и элегантная, она совершенно не походила на те бумажки, которые обычно раздают у входа в супермаркеты.

Бросив взгляд, он сразу заметил крупные буквы: «Открывается Тренинг-центр перемещений — подарите себе другую жизнь!»

— Неинтересно. — Лу Шиюань, с завидным упорством одиночки, проигнорировал полный мольбы взгляд девушки.

Впереди мать Лу Шиюаня с боевым задором отвоевывала туалетную бумагу. Сегодня в супермаркете проходила акция: при покупке одной упаковки вторая шла в подарок. И пусть дома уже пылилось несколько ярусов, это ничуть не мешало старушке забрать еще штук десять-двадцать.

— А-Юань, чего застыл, бегом сюда, хватай! — обладая зчным голосом и отменным здоровьем, она без устали звала сына и одновременно пикировалась с какой-то пожилой женщиной. Мать Лу Шиюаня всегда отличалась таким характером: если можно где-то сэкономить, любой, кто встанет у нее на пути, мгновенно превратится в классового врага.

Лу Шиюань больше не обращал внимания на следовавшую по пятам и продолжавшую навязывать листовку девушку и поспешил на помощь матери.

В драку он не лез, подбадривающих криков не выкрикивал — только помогал складывать рулоны.

Оседлав электроскутер, он довез младшего племянника до ворот детского сада. Белый, пухлый и кругленький малыш со слезами на глазах, всхлипывая, уцепился за полу куртки Лу Шиюаня и жалобно заныл:

— Дядя, я, я не хочу в садик...

Лу Шиюань, оставшись глухим к этой сцене, с точностью рассчитал усилие, разжал пухлые детские пальцы, высвободил край своей одежды и кивнул вышедшей навстречу воспитательнице:

— Учительница Чжао, вы прямо с утра на ногах.

Затем под плач малыша электроскутер поднял пыль и был таков.

Правда, отъехать он успел недалеко — примерно в ста метрах от ворот детского сада откуда ни возьмись выскочила опрометчивая фигура и преградила дорогу. Издав звуки вроде «ой-ёй» и «ай-яй», человек ловко кувыркнулся на землю и принялся жалобно стонать.

Детский сад находился рядом с жилым массивом и рынком, народу было много, но Лу Шиюань ехал со скоростью миль десять в час, совсем небыстро.

Поэтому он просто опустил длинную ногу на асфальт и молча наблюдал за представлением, которое разыгрывал на земле крашенный парень.

Сделав пару перекатов и заметив, что вокруг собралась уже дюжина зевак, а виновник аварии даже не собирается ничего говорить, парень прекратил валяться. Он ухватился за руль электроскутера, поднялся на ноги, полуприсел перед передним колесом и, достав из-за пазухи стопку листовок, с надеждой в глазах протянул их Лу Шиюаню.

— Сэр, я гляжу, у вас необыкновенное костное строение, вы прекрасно подошли бы для учебы в нашей Академии преобразования жизни. С ней вы ступите на путь элиты, станете победителем по жизни и возьмете в жены писаную красавицу...

Лу Шиюань увидел уже знакомую листовку и те же самые бросающиеся в глаза слова: «Открывается Тренинг-центр перемещений — подарите себе другую жизнь!»

На этот раз он дрогнул:

— Валяй отсюда нахрен...Лу Шиюню в этом году исполнилось двадцать девять лет. Семь лет он проработал в компании тихо и незаметно.

Административно-хозяйственный отдел: должность неважная, зарплата невысокая. Дважды в год проходила аттестация с прибавкой к жалованью от пяти до десяти процентов — в зависимости от результатов. Так он и перебивался все эти семь лет. Когда все стоявшие выше сотрудники уволились, на пятый год очередь дошла и до него: Лу Шиюня повысили до начальника отдела. Правда, после вычета всех налогов и обязательных отчислений на руки выходило всего-то тысяч семь-восемь.

Он не спорил и не соперничал, не устраивал скандалов, а с людьми ладил сносно.

У босса был взрывной характер. Он частенько переходил границы приличия, демонстрируя симптомы бесконечной климактерической менопаузы, и время от времени отчитывал подчиненных так, что те начинали сомневаться в смысле жизни.

Поэтому, несмотря на ежегодные прибавки к зарплате, старых сотрудников, способных продержаться здесь целых семь лет, можно было пересчитать по пальцам.

У Лу Шиюня никогда не было близких отношений с боссом, зато с единственным сыном директора — семнадцатилетним юным господином, учившимся во втором классе старшей школы — они ладили вполне неплохо. Родители юного господина вместе строили этот бизнес, и с самого детства мальчик, возвращаясь из школы, делал уроки прямо в офисе, облюбовав

именно кадры и канцелярию.

Сейчас шли летние каникулы. Юный господин, страстно увлеченный японской аниме-культурой и слегка страдающий подростковым максимализмом, неотступно следовал за Лу Шиюнем, отправляясь на поиски пропитания.

Судьба — штука весьма причудливая.

В компании Лу Шиюнь держал со всеми ровную дистанцию, ни с кем не сближаясь и не проявляя излишнего тепла. Когда юный господин сидел в офисе кадров и канцелярии, Лу Шиюнь тоже никогда не пытался завязать с ним разговор первым.

Однако юный господин обладал наивным, простодушным характером неугомонного болтуна и обожал лезть со своими горячими расспросами к холодному и невозмутимому Лу Шиюню.

Его совершенно не смущало, что Лу Шиюнь скуп на слова и бесцветен в общении: мальчишка мог часами просидеть рядом, совершенно не требуя ответа на свои монологи. Лу Шиюань хоть и не любил сближаться с людьми, но слыл таким безотказным парнем.

Он пассивно принимал любого, кто разделял его круг общения и подходил по энергетике, и обычно даже не пытался задевать тех, с кем у него расходились взгляды на жизнь.

В итоге за семь лет они с юным наследником, который никогда не отступал, стали друзьями не разлей вода.

Один — болтун, другой не любил общаться; жили они мирно и ладили прекрасно.

Юный наследник щебетал рядом; семнадцатилетний парень, хоть и выглядел слегка худощавым, быстро вытянулся и уже доставал Лу Шиюаню до подбородка.

Фигура у Лу Шиюаня была отличная: при росте сто восемьдесят шесть сантиметров он отличался стройным, гибким и сильным телосложением. Несмотря на постоянное выражение безразличия на лице, внешне он был весьма неплох, вот только за собой не следил и одевался кое-как — вечно в джинсах, футболке да клетчатой рубашке, из-за чего казался немного легкомысленным.

Юный наследник усердно уговаривал брата Лу хоть немного привести себя в порядок — мол, только так и можно подцепить девчонку:

— Брат, тебе ведь уже двадцать девять, когда я наконец дождусь невестку? Ты целыми днями питаешься доставкой, а вдруг твои с таким трудом заработанные шесть кубиков пресса возьмут и объединятся в один?

Юный наследник переживал: его брат Лу такой замечательный, почему же эти избалованные красотки все как одна слепы? Впрочем, брат Лу был слишком замкнутым и молчаливым, а нынешние люди такие поверхностные — они ведь и не подозревают, что на самом деле его брат

— хороший человек, холодный лишь снаружи, но теплый внутри. Ему уже двадцать девять лет, а он до сих пор одинокий девственник.

Какая тоска!

Младший хозяин, полный искренней заботы, без умолку болтал о том о сём, а Лу Шиюань молча шагал рядом, лишь время от времени незаметно придерживая парня за рукав, чтобы его не задел какой-нибудь несущийся напролом электроскутер.

Какой-то подросток, ровесник младшего хозяина, с пачкой листовок в руках и с фанатичным блеском в глазах загородил им дорогу:

— Хотите изменить свою жизнь? Хотите стать крутым боссом, за которым бегают богатые красавицы?

Младший хозяин растерялся и машинально взял листовку.

Лу Шиюань слегка нахмурился — опять эта реклама: Тренинг-центр перемещений открывает набор! Подарим вам другую жизнь!

Он резким движением оттолкнул младший хозяин и сказал:

— Ты уроки для дополнительных занятий уже сделал? Перешел в одиннадцатый класс, на первом месте учеба.

Взглядом он дал понять: возвращай обратно.

У одиннадцатиклассников нет прав человека, и младший хозяин с явным сожалением вернул листовку юноше. Пробормотав извинения, он с чувством вины больше не смел смотреть на парня, который пытался снова всучить ему бумажку, и переключился на Лу Шиюаня, принявшись без конца канючить: брат Лу, ты не можешь так со мной поступать...

Молодые люди излишне застенчивы, им даже отказать кому-то неловко, обязательно нужно сменить тему.

Лу Шиюань как раз поймал с полочки маленького племянника, который пытался тайком переложить зелень из своей мивки обратно в общее блюдо.

Увидев, что внук совсем отбился от рук, мать Лу Шиюаня зычным голосом принялась его отчитывать.

Под этот громогласный непрекращающийся монолог старухи и плач пухляка зазвонил дверной звонок. Разумеется, открывать пошел бездельник Лу Шиюань.

За дверью стояли мужчина и женщина — неплохой уход, приличная одежда, всем видом излучают лоск социальных элит.

— Господин Лу, мы из Управления по делам пространственно-временных перемещений.

— Из какого управления?

— Управления по делам пространственно-временных перемещений.

Бум! Дверь захлопнулась прямо перед их носами.

Звонок повторился. Мать Лу Шиюаня из их сумасшедшего семейного дуэта взревела:

— Чё не открываешь? Оглохнуть же можно!

Лу Шиюань снова приоткрыл дверь: левой рукой он набирал на телефоне 110, но вызов еще не пошел, а в правой держал бейсбольную биту, которую демонстративно показал гостям — мол, слова излишни.

Женщина за дверью нервничала, мужчина терял терпение. Последний заговорил:

— Мы не мошенники. Вы сейчас на прицеле у преступной группировки. Они заманивают неудачников и лузеров, у которых в жизни всё пошло наперекосяк, обещая переместить их в другой мир и помочь подняться на вершину успеха, но на самом деле это смертельно опасно...

Ага, неудачников и лузеров...

Значит, те листовки раздавали не просто так!

Из квартиры до сих пор доносились детский плач и трехэтажный мат разбушевавшейся женщины, но Лу Шиюань по-прежнему бесстрастно смотрел на незваных гостей:

— Мошенники, вали отсюда. Еще раз нажмете на звонок — вызову полицию.

Дверь закрылась, и на этот раз воцарилась долгожданная тишина.

На следующий день, собираясь на работу, Лу Шиюань обнаружил между металлической и деревянной дверьми визитку. Никаких имен, только название всё того же Управления по делам пространственно-временных перемещений, телефон и адрес. Наглые, будто и впрямь солидная контора.

Вот ведь поехавшие психопаты.

Каждый божий день перед отправкой в детский сад пухляк устраивал Лу Шиюаню сцену прощания в духе смертельной драмы. Причина неизменна: сейчас лето, с какой стати у детсадовцев нет прав человека и им не положены летние каникулы?

Пятилетний пухляк выражал официальный протест.

По правде говоря, если бы не то обстоятельство, что этот пацан — единственная память, оставшаяся от его покойной старшей сестры, Лу Шиюань давно бы устроил с ним воспитательную беседу и лупил до тех пор, пока тот не смирился.

Но сейчас... ради памяти сестры он решил сжалиться.

В общем, реви не реви, а Лу Шиюань все равно отведет его куда надо.

Пройдет два месяца, кончится лето, и у пухляка пройдет его сезонный синдром.

Каждый год одно и то же, с самого поступления в сад.

У младшего хозяина, учившегося в одиннадцатом классе, летних каникул тоже почти не было, и вскоре он перестал появляться в компании.

Лу Шиюань еще подростком ушел в армию, не сдавал выпускные экзамены и в университетах

не учился. Хоть он никогда и не поучал младшего хозяина нравоучениями о том, что учеба — это единственный правильный путь, видя старания парня, он испытывал определенное облегчение.

Этот парень был наивным, добрым и искренним, и Лу Шиюань всегда относился к нему как к младшему брату.

На самом деле жизнь Лу Шиюаня не всегда текла тихим болотом: в подростковом возрасте он и сам был точь-в-точь как этот младший хозяин — трещал без умолку, страдал юношеским максимализмом, обожал аниме и романы.

Поэтому, даже почти не отвечая на болтовню младшего хозяина, тот всё равно чувствовал их ментальное сходство.

Парень то и дело прибегал в офис, чтобы поболтать с Лу Шиюанем о всякой всячине.

Но в этот раз, видимо, дополнительные занятия затянули его с головой: уже больше месяца от него не было ни слуху ни духу.

В самый последний день августа Лу Шиюань вдруг почувствовал странную тревогу. Он разблокировал телефон и зашел на страничку младшего хозяина в соцсетях: последняя запись датировалась аж двумя неделями ранее.

К тому же писал он вовсе не о том, на какой серии его любимого Ван Пис остановилось продолжение, а выложил странную жалобу: Иероглифы кистью — это слишком сложно! И прикрепил картинку с четырьмя косыми знаками, выведенными тушью: Я так устал!

Младший хозяин с детства никогда не занимался каллиграфией, но эти четыре иероглифа выглядели на удивление неплохо.

Раздумья Лу Шиюаня прервал взрыв испуганных криков. В офисе поднялся настоящий переполох: вопли директора и его жены вперемешку с безумными криками сотрудников ворвались в его уши:

— Янъян! Мой Янъян!..

— Быстро звоните в полицию!

— Кто-нибудь, выломайте дверь на крышу!

— Сяо Лу! Сходи скорее уговори Янъяна, пусть он не делает глупостей! — запыхавшись, вбежала менеджер по персоналу. Янъян — так звали младшего хозяина.

Лу Шиюань сорвался с места быстрее быстрого оленя и бросился к выходу.

Выбегнув из приемной компании к лифтовому холлу, он оказался прямо напротив панорамных стеклянных окон, откуда под лучами яркого солнца открывался отличный вид на улицу.

Какая-то худая фигура, словно стремительная птица, промелькнула мимо девятнадцатого этажа и стремительно полетела вниз.